

1. ЦДООСО. Ф.41. Оп.1. Д.19. Л.125.
2. Там же. Л.131.
3. Революционное движение в Оренбуржье. 1905-1907 гг.: Сб. док. и мат-лов. Челябинск, 1981. С.50.
4. Революция 1905-1907 гг. в России. Документы и материалы Второй период революции. 1906-1907 гг. Ч.1. Январь-апрель 1906 г. Кн.1. М., 1957. С.707-708.
5. Революционное движение в Забайкалье. 1905-1907 гг. Сб. док. и мат-лов. Чита, 1955. С.282.
6. Революция 1905-1907 гг. в России. Документы и материалы. Высший подъем революции. Вооруженные восстания. Ноябрь-декабрь 1905 г. М., 1955. Ч.2. С.847
7. Очерки истории большевистских организаций на Урале. Ч.1. 1883-1918 гг. Свердловск, 1951. С.83.
8. Вятская жизнь. 1905. 28 декабря; 1906. 1 января.
9. Жиздринский Г. Партия правового порядка // Вятская жизнь. 1906. 4 января.
10. Уральский край. 1906. 2 февраля.

Е.Ю. АПКРИМОВА (Екатеринбург)

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ СРЕДНЕГО УРАЛА В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX - НАЧАЛЕ XX В.

Деятельность органов городского самоуправления в дореволюционной России (как и на Урале) была многофункциональной: они участвовали в регулировании экономической, коммунальной, социокультурной и других сфер. Важным направлением в работе городских властей являлась налоговая функция - сбор и распоряжение установленными в пользу города налогами и повинностями.

Налоговая политика органов городского самоуправления регламентировалась законодательными актами (Городовыми положениями 1870 и 1892 гг.). Согласно закону, вся недвижимость, находящаяся в пределах города, облагалась городским оценочным сбором. Исключением являлись имущества, принадлежащие царскому двору; здания казенных, учебных и благотворительных учреждений; имущества, принадлежащие духовным ведомствам и не приносящие дохода, земли и сооружения, занятые под строительство железных дорог, малоценные имущества, освобожденные от сбора по решению думы. По Городовым положениям 1870 и 1892 гг. размер оценочного сбора с недвижимых имуществ зависел от Городской думы. Однако он не мог превышать 10% чистого дохода с имуществ или 1% с их стоимости. [1] Например, в Перми в 1887 г. было 2011 домовладельцев. Ценность недвижимых имуществ для сбора налогов на 1887 г. была определена в 2898655 руб. Оценочный сбор в пользу города "взимался по 1% с рубля" и составил 20286 руб. В 1890 г. в Перми насчитывалось 2064 домовладельца. Ценность недвижимых имуществ для сбора налогов на 1890 г. определилась в 2102831 руб. Городского оценочного сбора в этом году, который также "взимался по 1% с рубля", поступило 20347 руб.[2]

Важным источником доходов являлись сборы с торгово-промышленных документов (купеческих, приказчичьих и промысловых свидетельств, свидетельств на билеты мелочного торгова, питейных патентов), а также с трактирного промысла, постоянных дворов и съестных лавочек. Размер этого сбора ограничивался определенным процентом к казенной пошлине. Сбор с трактирных заведений, постоянных дворов и съестных лавочек устанавливался городской думой. [3] Например, в 1887 г. в Перми сбор с торговых документов в пользу города поступал в размере 10%, кроме гильдейских свидетельств (с них по 15%). Трактирные заведения облагались средним акцизом по 600 руб., постоянные дворы по 10 руб. и съестные лавочки по 20 руб. [4]

Городской оценочный сбор, сбор с торговых и промысловых документов, выдаваемых управой, и трактирный сбор являлись самыми крупными городскими налогами и существенно пополняли бюджет города. Так, к 1 января 1896 г. оценочный сбор в Екатеринбурге достиг 24989 руб., сумма трактирного сбора в этом же году составила 14605 руб., к 1 января 1897 г. городского оценочного сбора в городскую кассу поступило 25451 руб., сбора с торговых документов - 10633 руб., трактирного сбора, уменьшившегося с 1895 г. с введением казенной винной монополии, - 13214 руб. В 1900 г. оценочный сбор в Екатеринбурге (в размере 1%) составил 28801 руб., сбор с промысловых свидетельств - 11690 руб., трактирный сбор - 7235 руб. [6] В Перми, например, в 1902 г. оценочный сбор с недвижимых имущества составил 29819 руб., сборы с торговли и промыслов - 9860 руб. [6]

Анализируя совокупные доходы городов Пермской губернии за последнюю треть XIX в., можно видеть, что городской оценочный сбор с недвижимых имущества составил 12,6% от общей суммы городских доходов Пермской губернии в 1871 г., 6,8% в 1880 г., 5,7% в 1890 г., 8% - в 1900 г., сборы с документов на право торговли и промыслов 16,2% - в 1871 г., 8,6% - в 1880 г., 8,3% - в 1890 г., 5,3% - в 1900 г., сборы с трактирных заведений, постоянных дворов и съестных лавок 3% - в 1871 г., затем они увеличились до 9,5% - в 1880 г., в 1890 г. - составили 8,8%, в 1900 г. сократились до 1,9%. Доходы с извозного и перевозного промыслов в рассматриваемый период колебались в пределах 3-4% от общей суммы городских доходов Пермской губернии. Существовали и более мелкие сборы.

Следует отметить, что в отдельных городах Среднего Урала существовали такие налоги и сборы, которые отсутствовали в других городах. Например, только в Перми существовал налог с привозимых в город и отвозимых из него товаров. В Красноуфимске был сбор за проезд и проход по городским сооружениям и за стоянку судов, в Верхотурье - с лошадей и экипажей частных лиц. Сбор с собак с 70-х гг. XIX в. существовал только в Перми и лишь в самом конце XIX в. (1898-1900 гг.) появился в Екатеринбурге, Ирбите и Чердыни. [7]

Городской бюджет из года в год сопровождался недоимками по различным городским сборам и налогам, что свидетельствует о недостаточной эффективности налогового аппарата. Например, в начале XX в. (данные на 1901 г.) оценочный сбор в Перми "взимался с доходности недвижимых имущества по 1% с рубля" Оценка имущества 1901 г. составила сумму 3401204 руб., в соответствие с которой следовало получить 34012 руб., получено же было 31502 руб., остальные 2509 руб. остались в недоимке за домовладельцами Перми. В том же 1901 г. оценочный сбор в Екатеринбурге, определенный в размере 1% "для взимания с ценности имущества", за исключением городских общественных и малоимущих, освобожденных от сбора, составил 33267 руб. Действительно поступило 31038 руб. и осталось в недоимке 2229 руб. [8] Аналогичная ситуация наблюдалась и в других городах Среднего Урала.

Налоги и сборы являлись важной доходной частью городского бюджета. Однако доходы городов росли непропорционально увеличению расходов. При этом налоговая политика городских властей (введение новых городских сборов и увеличение старых) являлась мерой борьбы с бюджетным дефицитом. Так, осенью 1896 г. при Екатеринбургской городской думе работала комиссия "по вопросу о возбуждении ходатайства об установлении в Екатеринбурге городского квартирного налога", что объяснялось крайней необходимостью "в изыскании новых источников дохода" [9]

Рассмотренный материал свидетельствует о том, что налоговая политика городских дум и управ Среднего Урала в последней трети XIX начале XX вв. являлась важным этапом в процессе составления и последующей реализации городского бюджета на практике.

1. ПСЗ-2. Т. XIV. СПб., 1874. С. 835; Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1892. С. 31.
2. Отчет о деятельности Пермской городской управы за 1887 г. Пермь, 1888. С. 20, 2; ГАПО. Ф. 35. Оп. 1 Д. 68. Л. 6, 2 об.
3. Полное собрание законов Российской империи. Т. XIV. С. 836.
4. Отчет о деятельности Пермской городской управы за 1887 г. С. 2.
5. ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 154. Л. 10 об.-11; Д. 155. Л. 6 об.; Д. 279. Л. 117 об.-118.
6. Отчет о деятельности Пермской городской управы за 1902 г. Б. м., Б. г. С. 1-2.
7. Голубев П. А. Историко-статистические таблицы по Пермской губернии. Пермь, 1904. С. 35-37; Материалы по изучению Пермского края. Вып. II. С. 80-109.
8. ГАПО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 122. Л. 17; Отчет Екатеринбургской городской управы за 1901 г. Екатеринбург, 1903. С. 287.
9. ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 166. Л. 1-26.

Е. В. БАЙДА, М. Е. ГЛАВАЦКИЙ (Екатеринбург)
**В. Е. ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО КАК ТЕОРЕТИК
 И ПРАКТИК УПРАВЛЕНИЯ**

В блистательной плеяде деятелей русской культуры конца XIX начала XX вв. Владимир Ефимович Грум-Гржимайло занимает по праву самое достойное место. Он был не только выдающимся металлургом-практиком, внесшим неоценимый вклад в развитие науки, но и талантливым руководителем, организатором производства, то есть тем, кого сегодня называют менеджером. Находки и маленькие открытия, щедро рассыпанные по страницам его мемуаров и документов личного происхождения представляют не только исторический, но и практический интерес.

Развитие управленческой мысли имеет определенные закономерности. Одной из них является то, что наиболее активный поиск решений, разработки теории приходится на периоды кризисов. Нестабильность, которую переживает экономика заставляет искать способы повышения эффективности управления. Конец XIX - начало XX вв. как раз был таким кризисным периодом. Именно на в это время менеджмент начинается оформляться в научную теорию - ведет свои исследования Тейлор, разрабатывает концепцию функционального подхода Файоль. Идеи повышения эффективности производства волнуют многих практиков, они буквально носятся в воздухе. Следует заметить, что выбор наиболее оптимальных приемов управления довольно часто зависит не только от логики производства и здравого смысла, но и от культуры, к которой принадлежит и которой обладает руководитель. В этом плане важно помнить, что слепое копирование наработок накопленных в других странах не всегда оправданно, особенно, если это касается работы с персоналом. Поэтому вдвойне ценны те крупницы сведений о накопленном отечественном опыте управления и воспоминания В. Е. Грум-Гржимайло в этом отношении весьма интересны.

Он начинал инженером на уральских заводах Демидова. Сфера его обязанностей была достаточно обширна - он проектировал доменные печи и контролировал монтаж оборудования, следил за технологией плавки и искал способы улучшения работы